

Научная статья

УДК 340

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-3-339-345

К вопросу об иерархии отечественной системы формально-юридических источников права

Алексей Викторович Семенов

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия, semrta@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет о том, что в современной системе отечественного права актуальна проблема системности и места формально-юридических источников права, особенно с неопределенной *apriori* юридической силой. В этой связи в области правоприменения возникает вопрос об отсутствии единого подхода к иерархии источников права, в частности при разрешении коллизий форм их закрепления. Основное внимание автора статьи сосредоточено на определении места международного права в системе источников отечественного права. Утверждается, что проблема системности источников права является одной из важнейших в правовой теории. Вопросы системно-структурной взаимосвязи норм диктуют тот или иной подход при вынесении правоприменительных решений, которые, в свою очередь, должны быть основаны на неукоснительном и точном соответствии требованиям правовых норм. Сделан вывод о том, что для разрешения проблемы иерархичности источников права необходимо обращаться не только к формально-юридическому подходу, но и выходить на теоретико-правовой уровень; следует установить место международного права в системе источников отечественного права.

Ключевые слова: источник права, иерархия источников права, международный договор, примат отечественного права, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ

Для цитирования: Семенов А. В. К вопросу об иерархии отечественной системы формально-юридических источников права // Социология и право. 2022. Т. 14. № 3. С. 339–345. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-339-345>

Original article

Revisiting the hierarchy of the national system of legalistic sources of law

Alexey V. Semenov

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, St. Petersburg, Russia, semrta@mail.ru

Abstract. The problem of consistency and place of legalistic sources of law, especially the ones having an indefinite a priori legal force, is highly relevant in the modern national law system. In the field of law enforcement, in this regard, there is a topical question of the lack of a unified approach to the hierarchy of sources of law, in particular when resolving conflicts of forms of their consolidation. The main attention in the article is paid to determining the place of international law in the system of national law sources. The problem of sources of law consistency is one of the most important in legal theory. Issues of the systematic and structural relationship of legal provisions require this or that approach when making law enforcement decisions, which, in turn, must be based precisely on strict and full compliance with the legal provisions. To resolve the legal problem of the sources of law hierarchy,

it is necessary to refer not only to the legalistic approach, but as well to the theoretical and legal level. Thus, it seems quite certain to be able to establish the place of international law in the system of the sources of national law.

Keywords: source of law, hierarchy of sources of law, international treaty, primacy of national law, Constitution, Constitutional Court

For citation: Semenov A. V. Revisiting the hierarchy of the national system of legalistic sources of law. *Sociology and Law*. 2022;14(3):339-345. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-339-345>

Введение

В последние тридцать лет трансформация экономической, политической, общественной жизни России и изменение ее роли на общемировой арене стимулируют отечественное гражданское общество на поиск и осознание места России в мире [1]. Переосмысление в отечественной правовой доктрине места и статуса страны есть острая общественная проблема сегодня.

В российском обществе происходит стремительная переоценка важности обеспечения суверенитета государства во всех его проявлениях [2]. Подтверждением и одновременно отражением народной позиции выступают слова Президента Российской Федерации (РФ), произнесенные в послании к Федеральному Собранию: «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным. Мы многое сделали для этого: восстановили единство страны, покончили с ситуацией, когда некоторые государственные властные функции были узурпированы фактически олигархическими кланами» [3]. Суверенитет как комплексное понятие может быть реализован только через эффективную и слаженную работу общественных институтов и институтов государственного управления. Правовая система в этом ряду занимает едва ли не первое место. Таким образом, общественное осознание и принятие необходимости обеспечения суверенитета диктует особые требования к отечественной правовой системе.

Закрепленное в ст. 15 Конституции РФ место международного права в отечественной правовой системе, а также приоритет международных договоров над внутриотечественными принципами и нормами права представляется не только слабо продуманным с правовых позиций, но и прямо противоречащим задачам укрепления государственного суверенитета и защиты интересов отечественного бизнеса на мировой арене. Это подтверждается, в частности, незаконно введенными весной 2022 г. рядом западных стран рестрикциями против России. Указанное правовое положение дополнительно закреплено целой архитектурой поддерживающих законов и подзаконных актов: Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101 «О международных договорах Российской Федерации», постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и др.

Сегодня становится очевидным, что применение международных договоров в России не должно происходить автоматически. Это положение основано на следующих правовых тезисах. Во-первых, существует ряд нормативных актов международного уровня, ратифицированных Россией, и в этом случае официальное их опубликование, по общему правилу, придает таким договорам юридический статус Федерального закона. Во-вторых, международные правовые акты представляют собой неоднородную нормативную правовую массу. В частности, в одних случаях речь может идти о межгосударственных соглашениях, в других — о меж-

правительственных договорах, в-третьих — о межведомственных соглашениях. Становится понятным, что данные международные нормативные акты даже между собой не могут быть уравнены по своей правовой силе, а должны приравниваться к правовой силе соответствующих нормативных актов, принятых на аналогичном уровне в российской системе права, и должны занимать место, соответствующее принятой в отечественной правовой системе иерархии нормативного материала.

В отечественной правовой доктрине существует мнение авторов, которые полагают, что «международный договор занимает планку на ряд выше нормативных правовых актов органа, которым данный международный договор был заложен в систему источников конституционного права» [4]. Доказать это утверждение можно, опираясь в первую очередь на два документа: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в редакции от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Таким образом, логичным представляется вывод о том, что международные источники права могут быть встроены в отечественную правовую систему только с позиций правовой целесообразности укрепления правового суверенитета страны и укрепления ее правовых позиций на мировой арене. Встраивание международных норм в отечественную систему права должно быть основано на внутренней логике ее построения, так как обязательность применения международных договоров и норм в разных правовых случаях базируется на различии их правового статуса и уровня.

Материалы и методы

В основе наших размышлений — утверждение о том, что конституционное право есть системообразующая отрасль национальной системы права, а предмет конституционного регулирования имеет тенденцию к расширению на различные институты гражданского общества, политической, социальной и экономической жизни страны [5]. Внимание главным образом сосредоточено на таком объекте конституционно-правового регулирования блока общественных отношений, как организация государства и функционирование публичной власти.

Посредством правового осмысления места международных норм в системе отечественного права оценивается эффективность институтов федерального регулирования статуса и функционирования различных властных институтов и органов государственного управления. К анализу предлагаются как непосредственно конституционные нормы, закрепленные в действующей редакции Конституции РФ, так и установленные иными правовыми актами процессуальные нормы и общеобязательные правила, обеспеченные государственным принуждением. В качестве источников отечественного права, содержащих нормы международного частного права, нами рассмотрены Кодекс торгового мореплавания РФ (глава XXVI «Применимое право»), Гражданский кодекс РФ (в том числе раздел VI «Международное частное право», п. 1 ст. 1186), Гражданский процессуальный кодекс РФ (ч. 5 ст. 11), Семейный кодекс РФ (раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства»), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ч. 5 ст. 13) и некоторые другие.

Результаты

В 2020 г. Основной Закон страны претерпел ряд изменений. Изначально было задумано, что именно новая редакция обеспечит приоритет Конституции РФ в поле отечественного права. Об этом говорится и в послании Президента Путина Федеральному Собранию РФ: «Считаю, что пришло время внести в Основной Закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве. Что это означает? Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции» [3]. Однако указанный приоритет обеспечить нормативным предписанием не удалось. В настоящее время наблюдается некий дуализм, то есть существование одновременно двух противоположных формулировок. Его наличие «удобряет почву» для правовых инсинуаций, неоднозначного толкования, прецедентов «не заметить», «закрыть глаза» на наличие неудобной правовой нормы. Тем не менее о коллизии, по всей видимости, речь не идет.

Следует отметить, что попытки «легализовать» приоритетность отечественных норм над международным правом предприняты ранее неоднократно. Приведем несколько примеров. Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» (п. 4 ст. 3) Конституционный Суд РФ дал толкование Конституции РФ в своем постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П (п. 2.2). Или еще попытка: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». Казалось бы, Конституционный Суд РФ установил приоритетность отечественного права и место международного договора в практике правоприменения. Вместе с тем и несмотря на то, что в соответствии со ст. 6 упомянутого выше Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1 постановления Конституционного Суда РФ обязательны для всех на территории России, не только для органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, но и для всех судебных, исполнительных и представительных органов власти, для общественного правосознания и закрепления практики правоприменения этого оказалось недостаточно. Вопрос остался открытым. Потребовалась редакция ст. 79 Конституции РФ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

По общему правилу, при коллизии норм считается верной та, которая имеет статус выше. Поэтому Президент РФ, понимая сложность внедрения норм права в практику правоприменения, настаивал на утверждении поправок именно всенародным голосованием с целью уравнивания юридического статуса вновь вносимых поправок и статуса первой, второй и девятой глав Конституции РФ. Таким образом, руководствуясь тем же принципом юридической логики, мы можем сослаться на темпоральную коллизию конституционных норм. И при разночтениях между существующей нормой и нормой, внесенной позднее, при равном юридическом статусе обеих подлежит применению более поздняя норма, даже если она не имеет положений об отмене действия своей предшественницы. В настоящем примере прослеживается в действии принцип правовой логики, сформулированный еще древнеримскими юристами как *“Lex posterior derogat legi priori”*. Можно утверждать, что данный принцип

полностью имплементирован в отечественную правовую систему на основании следующих документов:

- 1) постановления Конституционного Суда РФ от 25 июня 2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 “О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»;
- 2) определения Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2002 г. № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Ростовской области о проверке конституционности статьи 10 Федерального закона “О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах”».

Реализация в данном случае принципа приоритетности специальной нормы над общей подтверждается постановлением Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

Обсуждение

Полагаем, что проблема коллизии конституционных норм ст. 79 и п. 4 ст. 15 Конституции РФ не решена, поскольку в общественном правовом сознании еще недостаточно укрепилось понимание примата отечественного права в правовой системе России. В отечественной правовой доктрине глубоко не разработаны правовые положения, подтверждающие актуальность изменения правовой системы в сторону утверждения примата отечественного права; может быть, вследствие этого не накоплено пока достаточного количества прецедентов, закрепляющих юридическую силу внесенных поправок в Основной Закон страны.

Предприятия крупного и среднего бизнеса, имеющие отечественную юрисдикцию по сложившейся в последние тридцать лет традиции, продолжают обращаться в международные суды за разрешением возникающих споров с ценой иска свыше 500 000 долларов. В частности, А. Малаховский пишет: «Рекордное количество новых дел в прошлом году получили Лондонский международный арбитраж и Суд при Международной торговой палате. А у Сингапурского арбитражного центра рост принятых заявлений составил 165 % по сравнению с 2019-м» [6]. В то же время в российских судах рассматривают дела с меньшими стоимостными характеристиками. Хочется надеяться, что международные ограничения стимулируют российский бизнес для обращения за защитой своих интересов в отечественные суды. Между тем, по словам ответственного администратора Российского арбитражного центра, наблюдается такая тенденция: «...За 2020 год мы получили на 30 % больше исков, чем в 2019-м, а в текущем году нам уже пришлось такое же количество исков» [6]. В сложившихся политических и экономических условиях, при наличии коллизий с отечественными нормами, можно утверждать приоритетность исполнения международных норм и международных договоров, ратифицированных или подписанных Россией. В отношении же международных договоров и норм, не подписанных и не ратифицированных Россией в большинстве случаев, прослеживается непонимание и, как результат, возникают некорректные трактовки.

Однако существует и противоположная точка зрения, которой продолжает придерживаться целый ряд отечественных юристов. Они настаивают, что п. 4

ст. 15 Конституции РФ утверждает примат международного права в России и что эту ситуацию невозможно изменить до тех пор, пока существует эта Конституция РФ. Итак, мы констатируем лишь сохранение примата норм международного права и норм международных договоров, но лишь в части, которая принята и ратифицирована Россией, то есть в той его части, которая не противоречит Конституции РФ.

Представляется обоснованной позиция о том, что все международные договоры и соглашения, подписанные Россией, как правопреемником и правопродолжателем СССР (ст. 67.1 Конституции РФ), требуют правового аудита в части соответствия Конституции РФ. Отечественным юристам предстоит комплексная правовая работа в аспекте восполнения пробельности отечественной правовой доктрины в данной области. Предстоит и комплексная работа Конституционного Суда РФ при вынесении решений о неисполнении международных договоров в случае их несоответствия Конституции РФ, которая должна быть дополнена обширной внешнеполитической и международной работой по разъяснению контрагентам положения о том, что Россия намерена строго придерживаться своей Конституции. Несомненно, предстоит значительный объем деятельности относительно переподписания ряда международных договоров и соглашений.

Выводы

Таким образом, следует констатировать, что в отечественном конституционном праве окончательно не разрешена коллизия в контексте понимания юристами приоритетности международных либо отечественных норм. Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция презумпции, то есть толкования, интерпретации внутренних норм в соответствии с международным правом, тяготеющей в пользу международного права. Тем не менее роль России на мировой арене претерпевает разнонаправленные изменения, и в последнее время все больше появляется экономических и политических предпосылок для корректив в данном вопросе.

Необходимость защиты интересов граждан России и интересов отечественного бизнеса на мировой арене заставляет юристов переосмысливать место международного права в отечественной правовой системе [7]. Выстраивание системы использования норм международного права и международных договоров в отечественном правовом поле должно быть пересмотрено в первую очередь с позиций обеспечения экономического и политического суверенитета страны.

Список источников

1. *Kostin G. A., Chernykh A. B., Andronov I. S., Pryakhin N. G.* Perception and interpretation of general humanistic values through communication technologies in the digital transformation of society // *Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS 2021*. St. Petersburg: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2021. С. 162–165. DOI: 10.1109/ComSDS52473.2021.9422839
2. *Andronov I. S., Pryakhin N. G., Kostin G. A., Chernykh A. B.* The phenomenon of tolerance and non-violence in the development of the individual in the digital transformation of society // *Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS 2021*. St. Petersburg: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2021. Р. 213–216. DOI: 10.1109/ComSDS52473.2021.9422873
3. Ежегодное послание Президента Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России: офиц. сайт. 2003. 16 мая. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/28640> (дата обращения: 01.04.2022).

4. Кабанова О. В. Международные правовые акты — источники конституционного права России // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 129–138.
5. Voskresenskaya E., Chernykh A., Martynkevich M. Social policy governance mechanisms as a tool to ensure stability of the state and society // State. Politics. Society: Sustainable Development of Regions 2020 — XVI International Scientific and Practical Conference. SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 94. P. 1–7. DOI: 10.1051/shsconf/20219403016
6. Малаховский А. Альтернатива западным арбитражам: где судиться российскому бизнесу // Право.Ru. 2021. 13 июля. URL: <https://pravo.ru/story/232995/?ysclid=11z6yock7m> (дата обращения: 01.04.2022).
7. Chernykh A. B., Pryakhin N. G., Kostin G. A., Andronov I. S. Problem of non-violence, violence and tolerance in the modern world (socio-philosophical analysis) // Knowledge, Man and Civilization: Proceedings of International Scientific Congress (ISCKMC 2020), 22–25 October, 2020. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2021. P. 1848–1855. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.245

Информация об авторе

А. В. Семенов — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; 192241, Санкт-Петербург, Софийская ул., д. 52а.

Information about the author

A. V. Semenov — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines; 52 Sofiyskaya str., St. Petersburg 192241, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 01.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 05.07.2022; approved after reviewing 01.08.2022; accepted for publication 22.09.2022.